

Командир Ци наконец заметил, что его сын также присутствует, и крепко обнял его, не скрывая радости. Вскоре он отпустил сына и осмотрел его с головы до ног, удивившись его наряду, который делал его похожим на избалованного аристократа, даже более шикарного, чем его отец. Ци Шичан с гордостью рассказал отцу, что живет в доме семьи Чэнь, и что капитан Чэнь позволил ему учиться и давал деньги на расходы.

Чэнь Дуаньли разговаривал со старыми моряками, а Чэнь Юй ушел в одиночестве. Он провел рукой по корпусу корабля и поднялся по деревянной лестнице к корме. Этот корабль пробудил в нем воспоминания — когда-то он вернулся на родину именно на «Фусине».

Чэнь Юй положил руку на перила кормы, наблюдая за волнами, слушая крики морских птиц над головой, и ощущая морской ветер на лице. Он счастливо улыбался. Он любил море — такое огромное, свободное и безграничное.

— Юй, я так и знал, что найду тебя здесь, наблюдающим за морем.

За спиной раздался голос отца, полный тепла.

Чэнь Юй поднял голову, глядя на огромные развевающиеся паруса и морских птиц, кружащих вокруг мачты. Солнце ярко светило, заставляя его щуриться, но он улыбался:

— Да, мне здесь нравится.

Он пришел с моря, и хотя не помнил, где жил с матерью в младенчестве, это место, несомненно, было окутано морской атмосферой, с голубым небом и глубоким синим морем.

Большая рука нежно погладила его голову, и Чэнь Юй посмотрел на человека рядом с ним. Когда-то его отец казался таким высоким, но теперь он почти догнал его ростом.

— Папа, а откуда моя мама?

— Почему ты снова спрашиваешь об этом?

— Если ты не расскажешь, я сам отправлюсь искать.

Чэнь Юй улыбнулся, увидев удода на флюгере, как старого друга. Его хвост, похожий на веер, уже начал выцветать. Прошло много лет с тех пор, как он вернулся в семь лет.

Чэнь Дуаньли слушал знакомый звук моря, думая о словах сына, и улыбнулся:

— В будущем кто-то отправится в плавание вместо тебя, ведь это опасно.

Он создал состояние для своих двух сыновей, и теперь им не нужно, как ему когда-то, лично вести корабли через океан, сталкиваясь с опасностями.

— Папа, а правда ли, что существует город цзяожэней?

— Откуда ты это узнал?

— Юанья рассказал мне. Он сказал, что город цзяожэней — это их родина.

Чэнь Дуаньли давно подозревал, что этот мальчик из семьи Чжэн — негодяй, очень похожий на Третьего господина Чжэна в молодости. Яблоко от яблони недалеко падает. С тех пор как Чэнь Юй узнал, что он полуцзяожэнь, отец намеренно рассказывал ему некоторые вещи, но не все, считая, что он еще слишком молод.

— Папа?

— Что еще ты знаешь о городе цзяожэней?

— Юанья сказал, что он находится в океане Куньлунь, и когда корабль приближается к нему, компас начинает бешено крутиться, а густой туман окутывает все, и корабль не может найти выход.

Вечером на море поднялся ветер, паруса хлопали, и на корме корабля остались только двое — отец и сын. Их голоса были тихими, растворяясь в шуме ветра и волн.

Чэнь Дуаньли слегка кивнул и тихо сказал:

— Это не место, которое могут увидеть обычные люди...

Закат окрасил небо, окутывая их фигуры.

После наступления темноты «Фусинь» пришвартовался в порту Цюаньчжоу. Чэнь Фань уже ждал в порту, рядом с ним были два чиновника из управления морской торговли. Корабль был украшен фонарями, и порт был освещен так ярко, что не уступал дневному свету. Чиновники поднялись на борт, обменялись парой слов с Чэнь Дуаньли и начали регистрировать команду и груз. Пряности, привезенные на корабле, были выкуплены государством, а со всех товаров взималась пошлина — десятая часть.

Пока чиновники занимались делами в трюме, управляющий Пань и другие занимались их приемом. Чэнь Фань стоял под двумя большими фонарями на главной мачте, осматривая людей на палубе. Время от времени к нему подходили старые моряки, чтобы поздороваться.

Большинство на корабле знало, что он старший сын Чэнь Дуаньли, а те, кто не знал, быстро узнавали от окружающих. Он был наследником Чэнь Дуаньли, будущим владельцем «Фусиня» и их будущим хозяином.

Чэнь Юй стоял под фонарями, наблюдая, как из трюма выгружали грузы. Их поднимали на берег партиями, и это было впечатляющее зрелище. На корабле моряки суетились, как муравьи, а на берегу носильщики и телеги ждали своей очереди.

Он смотрел с интересом, его поведение все еще сохраняло детскую непосредственность.

Груза на корабле было так много, что его разгрузка заняла бы несколько дней. Чэнь Дуаньли поручил наблюдение за этим процессом Чэнь Фаню, а сам с Чэнь Юем отправился домой.

Возвращение «Фусиня» стало для Чэнь Фаня возможностью проявить свои способности и завоевать авторитет среди управляющих, командиров и торговцев на корабле. Несмотря на молодость, он уже проявлял черты лидера, как и его отец в свое время.

Чэнь Дуаньли признавал таланты старшего сына и начал готовить Чэнь Юя к будущему. Он взял младшего сына в управление морской торговли, чтобы тот познакомился с процессом государственных закупок ароматических веществ, а затем отправил его с управляющим Панем в уезд Нин, чтобы заказать керамику для следующего плавания.

Уезд Нин был богат глиной, а также густыми лесами, где можно было заготавливать дрова для обжига. В уезде находилась печь «Дракон Доувэй», которая была партнером семьи Чэнь.

Управляющий Пань взял Чэнь Юя с собой в уезд Нин, чтобы познакомить его с процессом изготовления керамики. Чэнь Юй наблюдал за процессом, изучал популярные формы керамических изделий и познакомился с владельцами печей и мастерами. Управляющий Пань, которому нужно было остаться в печи на несколько дней, спросил Чэнь Юя, не хочет ли он вернуться в старый дом семьи Чэнь.

Места, где обжигали керамику, были окутаны дымом и пылью, находились далеко от деревень, а условия жизни были скромными. Управляющий Пань считал, что это место не подходит для Чэнь Юя.

Чэнь Юй сказал, что хочет посетить друга в Академии Сихуа у ручья Часи, и управляющий Пань отправил своего племянника Гэ Гуйцзиня и нескольких слуг сопровождать его.

Чэнь Юй знал, что Чжао Юшэн все еще был в Академии Сихуа, и очень хотел его увидеть.

[Авторское послесловие:

Отец Чжао:

— Итак, сотня способов подставить отца?

Юшэн (спокойно):

— Ты не так понял.

Режиссер:

— В следующей главе они встретятся, и Ашэн должен вернуться в Цюаньчжоу.]

Послеполуденная тишина у ручья Часи была нарушена только стрекотом цикад. Чжао Юшэн сидел на циновке, опираясь на подлокотник, держа в руках книгу. Его пальцы скользили по напечатанным иероглифам, он читал с полной сосредоточенностью. Для других эти слова были знакомы, но смысл оставался непонятным. Это была книга о навигации.

Мореходы обычно не обладали высоким уровнем образования, и их лоции были написаны простым языком, с множеством профессиональных терминов. Чжао Юшэн мог читать их с легкостью, и это доставляло ему удовольствие. Это было его увлечением, как в прошлой жизни, так и сейчас.

— Отплыть в направлении Цяньхай, пройти каменные ворота, глубина пятнадцать сажений, посмотреть на Полярную звезду на четыре пальца, фонарная звезда на одиннадцать с половиной пальцев...

Читая это, Чжао Юшэн словно переносился в океан, стоя на палубе корабля, держа в руках астролябию. Он вытягивал руку, поднося шнур к глазам, измеряя высоту звезд над горизонтом, чтобы ориентироваться.

В лоциях упоминались «четыре пальца», «одиннадцать с половиной пальцев» — это были размеры астролябии, которая состояла из двенадцати пластин, от одной до двенадцати пальцев.

Жара была невыносимой, но Чжао Юшэн сохранял спокойствие, и легкий ветерок, дующий в беседку, казался прохладным морским бризом.

Море было таким огромным, и под парусами можно было отправиться в далекие земли, останавливаясь в бесчисленных портах. В прошлой жизни Чжао Юшэн, несмотря на все свои усилия, оказался в хаосе войны, не имея места, которое можно было бы назвать домом, и погиб в луже крови.

Цикады стрекотали с перерывами, но вдруг замолчали — кто-то приближался. Чжао Юшэн поднял голову, положил одну руку на колено, а другую — на книгу, лежащую на циновке. Он посмотрел вперед, на тропинку, ведущую к беседке, где шли трое. Впереди был Юй Эньтай, а за ним двое других, одного из которых он знал.

И не просто знал!

Чжао Юшэн резко встал и шагнул из беседки навстречу.

— Ашэн!

Чэнь Юй побежал вперед, обогнав Юй Эньтая и оставив позади сопровождавших его Гэ Гуйцзиня. Он был так взволнован, что остановился только перед самым Чжао Юшэном.

Он был одет в легкую шелковую одежду, подпоясанную тонким шнуром с нефритовой подвеской в форме цветка камелии. На поясе висел небольшой золотой мешочек с благовониями, источавший приятный аромат. В руке он держал веер с нефритовой ручкой, а его кожа была такой же белой и нежной, как нефрит. Даже в Академии Сихуа, где было немало талантливых молодых людей, появление такого изысканного человека не могло не вызвать удивление.

<http://bllate.org/book/15279/1348822>